

С.А. Пискунов

Благовещенский государственный педагогический университет,
675004 г. Благовещенск, Амурская обл., Российская Федерация

Имперский и советский опыт политики аграрного переселения на Дальний Восток России: сходства и различия

В статье исследована актуальная научная проблема осуществления государственного аграрного переселения на Дальний Восток в 1850–1980-е гг. Использование системного подхода сделало возможным определить влияние на переселенческий процесс, с одной стороны, субъективного фактора – политического, с другой – демографического, объективного. Учет означенных факторов позволил выделить сходства и различия государственного переселения в исследуемые хронологические рамки по следующим основаниям: государственные задачи, условия обеспечения землей, налоговые и иные преференции, организация перевозки, ссуды и денежное пособие, география мест выхода переселенцев. В ходе исследования было установлено, что в изучаемое время переселение традиционно оставалось способом решения военно-политических и социально-экономических задач. Взаимосвязь проявилась и в мерах миграционного стимулирования – льготах (ссуды, пособия, жилье, проезд), географии выхода новоселов. Своеобразие советского периода заключалось в планово-мобилизационном характере реализации переселенческой политики. К существенным отличиям следует отнести и различия в использовании земли и размерах земельных наделов.

Ключевые слова: переселение на Дальний Восток в СССР, переселенческая политика в СССР, переселенческая политика в Российской империи, Российская империя, РСФСР

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пискунов С.А. Имперский и советский опыт политики аграрного переселения на Дальний Восток России: сходства и различия // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 55–68. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-55-68

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-55-68

S.A. Piskunov

Blagoveschensk State Pedagogical University,
Blagoveshchensk, 675004, Amur region, Russian Federation

Imperial and Soviet experience of the policy of agrarian resettlement in the Russian Far East: Similarities and differences

The article examines the current scientific problem of implementing state agrarian resettlement to the Far East in the 1850–1980s. The use of a systematic approach made it possible to determine, on the one hand, the influence on the resettlement process of a subjective factor – political, and on the other – demographic, objective. Taking into account these factors it is possible to highlight the similarities and differences of state resettlement within the studied chronological framework on the following grounds: state tasks, conditions for providing land, tax and other preferences, organization of transportation, loans and cash benefits, geography of resettlement places. The study found that during the time under study, resettlement traditionally remained a way to solve military-political and socio-economic problems. The relationship was also evident in migration incentive measures – benefits (loans, benefits, housing, travel), and the geography of new settlers. The uniqueness of the Soviet period lay in the planning and mobilization nature of the implementation of the resettlement policy. Significant differences include differences in the use of land and the size of land plots.

Key words: resettlement to the Far East in the USSR, resettlement policy in the USSR, resettlement policy in the Russian Empire, Russian Empire, RSFSR

FOR CITATION: Piskunov S.A. Imperial and Soviet experience of the policy of agrarian resettlement in the Russian Far East: Similarities and differences. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 55–68. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-55-68

Неравномерное заселение территории России обусловило выработку и реализацию политики государственного переселения в слабо освоенные регионы. Закономерно, что эта проблема являлась и является предметом изучения историков, экономистов, географов, демографов в XIX–XXI вв. [2; 3; 5; 7; 8; 10; 11; 14; 16; 17]¹. Учеными был проанализирован и обобщен фактический материал по истории добровольного миграционного движения в целом и государственной миграционной политики в частности, создана и развивается теоретическая база межрегионального движения населения России.

Целью настоящей статьи является анализ источников и обобщение работ исследователей для определения общего и особенного в политике аграрного переселения России имперского и советского периодов на примере Дальнего Востока, что определяет новизну предлагаемой статьи.

В основу исследования был положен системный подход, в соответствии с которым государственная политика переселения представляет собой комбинирование, с одной стороны, миграции как части демографических процессов, с другой – организованный ее характер как компонент системы управления, свойственной конкретной исторической эпохе. Такой подход позволяет определить влияние на движение населения как субъективного фактора – политического, так и объективных факторов, проявление которых обусловлено во многом модернизацией, значимыми характеристиками которой в изучаемый исторический период являются демографический переход и урбанизация. В свою очередь, хронологические рамки исследования – вторая половина XIX – 80-е гг. XX вв. – обусловлены его целью.

В связи с вышеизложенным выделим следующие основания для сравнения: государственные задачи, условия обеспечения земель, налоговые и иные преференции, организация перевозки, ссуды и денежное безвозвратное пособие, география мест выхода переселенцев.

¹ См. также: Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905; Ключевский В.О. Сочинения. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М., 1987; Соловьев С.[М.] Об историческом движении русского населения. СПб., 1867; Сонин М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959.

Государственные задачи

Государственные инициативы и практика переселения второй половины XIX – начала XX вв. были нацелены на решение двух важнейших государственных задач.

Во-первых, смягчение проблемы земельного голода в старообжитых районах государства. Обращение к данным первой российской переписи 1897 г. показывает, что из 126,4 млн чел.² в городах проживало лишь 16,3 млн чел.³ (13%). Ситуация осложнялась высоким уровнем рождаемости в начале XX в. Одним из выходов в сложившейся ситуации стала организация переселения в слабозаселенные территории России: численность Амурской и Приморской областей и о. Сахалин совокупно составляла в 1897 г. 248,8 тыс. чел.⁴ (около 0,2% населения Российской империи). Одновременно наращивание демографического потенциала таких субъектов должно было способствовать развитию там инфраструктуры, освоению полезных ископаемых, обеспечению продовольствием городского населения и армии.

Рассматривалась миграция в качестве способа борьбы с земельным голодом и после установления Советской власти в России: эта мера закреплялась декретом «О земле». В документе, по сути, была зафиксирована монополия государства на реализацию политики аграрного переселения. Аналогичный тезис был закреплен в Земельном кодексе РСФСР (1922)⁵. Разумеется, что и в дальнейшем тема аграрного перенаселения оставалась в центре внимания партийного руководства страны. Так, резолюцией XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.) «О работе в деревне» в качестве одного из методов сокращения избытка рабочей силы на селе называлась «правильная переселенческая политика»⁶. Численность населения СССР, по данным переписи 1926 г., составила без малого 147 млн чел., большая часть из которого – 121,7 млн (83%) – проживала в сельской местности⁷. На деле это означало, что, несмотря на смену модели общественного развития после прихода к власти

² 75% подданных проживали в европейской части России. Данные приведены без Финляндии и Привислинских губерний.

³ Городское население европейской части России составляло 9%. Данные приведены без Финляндии и Привислинских губерний.

⁴ Население империи по переписи 28 января 1897 г. по уездам. СПб., 1898. С. 27–29.

⁵ Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. № 1. Ст. 3. С. 4–6; Земельный кодекс РСФСР. 1922 г. С. 38–39.

⁶ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1928. С. 1306.

⁷ Всесоюзная перепись населения. 17 декабря 1926 г. Вып. 3. Население СССР. М., 1927. С. 2–3.

большевиков, переселение по-прежнему являлось одним из методов решения аграрного вопроса.

Изменения в государственной миграционной политике произошли в конце 1920-х – 1930-е гг. В условиях индустриализации приоритет был отдан кадровому обеспечению предприятий промышленности. В то же время планировалось централизованное привлечение рабочей силы в аграрный сектор восточных районов в масштабах, способных обеспечить потребности их жителей в продуктах питания за счет местного производства [12, с. 41]. Отметим, что на Дальнем Востоке выполнение этих планов не было достигнуто и к концу 1980-х гг.

Переселение как в имперский, так и в советский периоды являлось инструментом решения определенных властью задач национальной безопасности в отношении слабозаселенных, преимущественно приграничных территорий. Так, А.Н. Корф, первый Приамурский генерал-губернатор, призывал заселить край русскими людьми, тем самым закрепив де-факто регион за Россией [15]. В 1920-е гг. в качестве стратегической задачи ставилось вытеснение иностранной рабочей силы из ведущих отраслей дальневосточной промышленности [10, с. 25]. В.М. Молотов, подчеркивая геополитическую значимость Дальнего Востока, назвал его «мощным форпостом Советской власти на Востоке»⁸.

В 1950–1980-е гг. властью осуществлялись мероприятия, направленные на увеличение численности населения Читинской области и юга Дальнего Востока. Объемы и порядок плановой сельскохозяйственной миграции определялись постановлениями ЦК КПСС и (или) Совета Министров СССР, имевших, а в некоторых случаях, и имеющих статус «секретно»: от 8 июля 1967 г. (№ 638); от 25 мая 1972 г. (№ 368); от 8 декабря 1977 г. (№ 1067-347); от 19 августа 1987 г. (№ 958) [12, с. 52–55].

Важнейшей составляющей государственной переселенческой политики являлись меры миграционного стимулирования – льготы. Обращение к имперскому и советскому опыту позволяет определить общее и отличительное их содержание.

Наделение землей

Существенной мерой государственной поддержки переселенцев было обеспечение их землей. Так, с 1861 г. в соответствии с документом «О правилах для поселения Русских (так в тексте. – С.П.) и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» максимальный размер казенной земли на семью не должен был превышать 100 десятин.

⁸ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 302.

С января 1901 г. была введена практика наделения каждой мужской души 15 десятинами, что регламентировалось «Временными правилами для образования переселенческих и запасных участков в Приморской и Амурской областях» от 22 июня 1900 г.⁹

В 1920-е гг. не было четкого указания размера переселенческого надела. В ст. 17 Земельного кодекса РСФСР (1922) читаем, что размер трудовой заимки, т.е. свободной земли аграрного производства, «не должен превышать количества земли, которое может быть использовано заимщиком для ведения трудового сельского хозяйства»¹⁰. В результате мер так называемого «социалистического переустройства деревни», по мнению историка Л.Н. Мазур, в 1930-е гг. складывается приусадебное хозяйство как «особая разновидность дворохозяйства» [9, с. 369]. В 1935 г. «Примерным уставом сельскохозяйственной артели» предусматривалось, что размер приусадебного участка, находившегося в личном пользовании колхозников, зависел от района проживания и не превышал 1 га¹¹. Вплоть до конца 1980-х гг., как показывают данные источников и литературы, площадь выделяемой переселенцам земли была в основном не более 0,5 га¹² [1, с. 115–117].

Освобождение от налогов и повинностей (обязанностей)

Этот вид государственной поддержки новоселов получил широкое распространение как в имперский, так и в советский периоды. Например, переселенцы Амурской области в начале 1860-х гг. освобождались от рекрутской повинности на 10 наборов, пожизненно – от подушной подати и на 20 лет – от поземельной [13]. В начале XX в. прибывшие семьи не осуществляли казенные платежи в течение 5 лет, а в последующее пятилетие их размер был сокращен на 50%. Помимо этого, в местах выезда с новоселов снимались казенные недоимки [18].

Налоговые преференции получали советские семьи, прибывшие организованным порядком в регионы миграционного притяжения. В 1920-е гг. они освобождались на 5 лет от сельскохозяйственного налога (в дальнейшем этот срок был увеличен для отдельных отдаленных регионов), им предоставлялась отсрочка от призыва в армию.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. Отделение первое. 1861. СПб., 1863. Ст. 36928. С. 682–685; Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIII. Отделение первое (1903 г.) и дополнения. СПб., 1905. Дополнения. Ст. 18918в. С. 73–76.

¹⁰ Переселенческое дело. Сборник декретов и распоряжений по переселению. М., 1927. С. 9.

¹¹ Собрание Законов СССР. 1935. № 11. Ст. 82. С. 138.

¹² Земельный кодекс РСФСР (с изм. и доп.). Закон РСФСР от 1 июля 1970 г.

В 1930–1980-е гг. с переселенцев списывались имевшиеся недоимки по обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции, сборам, страховым платежам или налоговой задолженности в областях выхода¹³.

Перевозка

Во второй половине XIX в. столетия имела практика своекоштного и казеннокоштного переселения. Последний опыт не стал доминирующим: большинство новоселов добирались самостоятельно [6, с. 92–93]. Открытие Транссибирской магистрали существенно сократило время переезда семей из областей-доноров в области-реципиенты. Популярность железнодорожного транспорта в немалой степени определялась льготным переселенческим тарифом. Так, для детей старше 10 лет и взрослых цена составляла 1/4 стоимости билета 3-го класса. Предусматривалось, что каждый член семьи мог бесплатно провезти по 1 пуду груза, за остальной приходилось доплачивать: за каждый пуд по 1 копейке на 100 верст пути, за скот – 1/4–1/2 копейки с головы и версты [18].

В 1920-е гг. был сохранен льготный проезд для переселенцев, с этого времени – с питанием. Возросшие возможности страны способствовали тому, что в 1930–1950-е гг. в специализированные эшелоны, следовавшие на дальние расстояния, стали включаться вагоны-лавки, вагоны-изоляторы, вагоны для скота. Вагоны, судя по документам и воспоминаниям переселенцев, были товарными¹⁴. С 1961 г. для проезда новоселов стали использоваться пассажирские вагоны, а для транспортировки вещей – грузовые. Случалось, что отдельные семьи добиралась в хозяйства вселения самостоятельно, по прибытии получая компенсацию путевых затрат¹⁵ [12, с. 155–156].

Ссуды

В начале XX в. существовали и специальные переселенческие ссуды: путевая и ссуда, предназначавшаяся для обустройства семей на слабоосвоенных территориях. Бесплатно выделялся лес, предназначенный

¹³ О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР (№ 115/2043) от 17 ноября 1937 г. М., 1938. С. 4; Собрание действующего законодательства СССР. Разд. 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М., 1974. С. 237–238.

¹⁴ Сборник законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. М., 1958. С. 190–192; Сборник материалов по вопросам переселения. М., 1952. С. 90.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-518 (Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР). Оп. 1. Д. 150. Л. 105; Там же. Д. 207. Л. 119–120; Там же. Ф. 10005 (Государственный комитет РСФСР по труду). Оп. 1. Д. 39. Л. 35; Там же. Д. 709. Л. 191.

для строительства домов. Товары первой необходимости и сельскохозяйственный инвентарь новоселы имели возможность приобрести в специализированных лавках и складах¹⁶.

В 1920-е гг. в СССР выдавалась 400-рублевая ссуда, по-прежнему безвозмездно хозяйства снабжались строевым лесом. В некотором смысле нововведениями стали бесплатная распашка земли 0,5 га на едока, предоставление инвентаря и семян [10, с. 94].

В 1930-е гг. власть расширила свое участие в помощи новоселам. Так, с 1937 г. прибывшим семьям выделялось свободное жилье, а в случае его отсутствия – строилось новое за счет предоставления долгосрочного кредита на 15 лет под 2% годовых. Помимо этого, государством списывалось 50% выданного займа. Еще одной важной мерой поддержки, принятой к исполнению в 1930-е гг., стало выделение кредита на приобретение скота на пятилетний срок. Сумма бюджетной компенсации достигала 50%¹⁷.

Немаловажно, что в совместном постановлении ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. предусматривалась выдача наиболее нуждавшимся семьям продовольственной ссуды – 3 центнера хлеба на семью сроком на 2 года¹⁸.

В 1940–1980-е гг. эти меры поддержки новоселов продолжали существовать, изменившись в большинстве случаев лишь количественно [12, с. 162–192].

Единовременное денежное пособие

Изначально этот вид государственной поддержки был предусмотрен льготами 1937 г. только красноармейцам в размере 500 руб.¹⁹ В годы Великой Отечественной войны была закреплена норма о выдаче

¹⁶ Обзор сельскохозяйственной колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913. С. 255–257.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446 (Совет Министров СССР). Оп. 1. Д. 571. Л. 375–376, 381–382; О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР (№ 115/2043) от 17 ноября 1937 г. М., 1938. С. 7–8; Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М., 1974. С. 232–234, 242–243.

¹⁸ О льготах по сельскохозяйственному переселению: Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР (№ 115/2043) от 17 ноября 1937 г. М., 1938. С. 6.

¹⁹ Там же. С. 9.

2500 руб.²⁰ на каждую семью, переселившуюся в Крым. Эта инициатива власти в дальнейшем была распространена на переселенцев других субъектов вселения, в том числе дальневосточных.

Так, изъявившим желание переехать на о. Сахалин полагалось 3 тыс. руб. на главу семьи и 600 руб. на каждого ее члена. Размер пособия переселенцам 1948 г., направлявшимся в Приморский и Хабаровский края, был определен постановлением Совета Министров СССР от 11 октября 1947 г. № 3520 и составлял 2 тыс. руб. на главу семьи и по 500 руб. на каждого ее члена. Немаловажно, что в условиях послевоенного дефицита предусматривалась продажа товаров первой необходимости, одежды, обуви²¹. До упорядочивания льгот в феврале 1953 г. правительством ежегодно определялось содержание государственной поддержки сельскохозяйственных мигрантов. Имело место и сокращение объема выдаваемого пособия. Так, новоселам Приморья в 1949 г. единовременные безвозвратные выплаты были снижены до 1 тыс. на главу и 300 руб. на каждого члена семьи (меньшей оказалась и ссуда на строительство жилья). В Амурской области такого рода изменения произошли в 1950 г. (для демобилизованных воинов – 750 и 250 руб., соответственно). С 1951 г. для вновь прибывших в хозяйства Амурской области и Приморского края сумма пособия еще снизилась – до 800 руб. на главу семьи и 300 руб. для остальных ее членов и т.д.²²

В дальнейшем льготы по переселению регламентировались следующими постановлениями Совета Министров СССР: от 19 февраля 1953 г. (№ 517); от 13 марта 1959 г. (№ 259); от 31 мая 1973 г. (№ 364) и др. В указанных документах прослеживается тенденция на увеличение размеров оказываемой государством помощи новоселам.

Наконец, в 1973 г. для семей, заселявших восточные районы РСФСР, предлагались особые меры поддержки. Во-первых, предоставлялась возможность частичного или полного сложения отпусков с оплатой хозяйствами не реже 1 раза в 3 года (но не более 3 лет).

Во-вторых, для Амурской и Читинской областей, Приморского и Хабаровского краев в первую очередь должны были выделяться дефицитные в тот период мотоциклы и легковые автомобили за счет рыночных фондов [13, с. 191].

²⁰ Российский государственный архив социально-политических исследований. Ф. 17 (Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б)). Оп. 123. Д. 281. Л. 26–28.

²¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446 (Совет Министров СССР). Оп. 1. Д. 306. Л. 15–17; Там же. Д. 314. Л. 120–121.

²² Там же. Д. 314. Л. 119–121; Там же. Д. 335. Л. 335–338; Там же. Д. 358. Л. 328–329; Там же. Д. 388. Л. 328; Там же. Д. 392. Л. 55 и др.

Состав переселенцев

В качестве общего применительно к имперскому и советскому опыту аграрного добровольного переселения следует назвать требование семейного статуса мигрантов. Такая практика была связана со стремлением власти снизить долю выезда и, напротив, усилить адаптацию новоселов в местах приема.

Общие черты связаны и с этнонациональной принадлежностью переселенцев. В дореволюционный период, например, в движении на Дальний Восток существенной была роль Украины (табл. 1).

Таблица 1

Число новоселов Приамурья в 1882–1917 гг. из различных мест выхода, %

Места выхода переселенцев	Годы	
	1883–1905	1906–1917
Украина	63,35	56,25
Центрально-Земледельческий район	5,10	4,69
Белоруссия и Литва	2,36	6,59
Не указали	17,26	17,66
Иные	11,93	14,81

Таблица составлена по: [6, с. 190–194].

В советское время по-прежнему ведущими оставались места компактного проживания славян. Исследовавший географическую структуру приезжего населения Дальнего Востока Л.Л. Рыбаковский отмечал, что в довоенный период среди мигрантов доля Украинской ССР и Молдавии составила 26,7%, районов Сибири – 19,3%, Поволжья – 14,7%, Белоруссии – 4,5%, Урала – 4,3%, других районов России – 25,2% [16, с. 146].

Существенными оставались доли выходцев из Украины и областей европейской части РСФСР по окончании Великой Отечественной войны. Лишь в 1980-е гг. специализированными органами стали привлекаться жители Закавказья и Средней Азии (табл. 2).

Таким образом, изучение источников и литературы по проблеме исследования показывает, что имперский и советский опыт переселения имеют общие основы как с точки зрения задач, так и некоторых инструментов его реализации.

**Число новоселов РСФСР в 1946–1988 гг.
из различных мест выхода, %**

Места выхода переселенцев	Годы		
	1946–1953	1954–1966	1967–1988
РСФСР	75,47	92,62	70,49
Межреспубликанское переселение, из них:	24,53	7,38	29,51
Белорусская ССР	5,77	–	3,32
Казахская ССР	1,38	–	–
Узбекская ССР	–	–	1,53
Украинская ССР	17,82	–	17,82
Киргизская ССР	–	–	4,53

Таблица составлена по: [12, с. 201–214].

Независимо от смены курса развития государства, переселение традиционно оставалось способом решения ряда важнейших задач как военно-политического, так и экономического характера. Такая взаимосвязь проявилась и в мерах миграционного стимулирования, значительная часть которых начала реализовываться до 1917 г.

При этом следует иметь в виду, что преемственность задач государственной политики переселения имперского и советского периодов не сопровождалась аналогичными методами их достижения²³: для СССР был характерен планово-мобилизационный характер перераспределения трудовых ресурсов [4, с. 39]. Сложившаяся практика не означала применения насильственных методов в отношении сельскохозяйственных переселенцев. Доказательством добровольности этого процесса служат, прежде всего, выезды новоселов из мест приёма. Общее правило, однако, не исключало отдельных случаев принуждения [7, с. 25].

На протяжении 1850–1980-х гг. в целом сохранялась география мест выхода новоселов. Вплоть до начала 1980-х гг. в качестве важнейших регионов-доноров выступали Украина, Белоруссия и области европейской части современной России.

²³ Отметим, что заселение казаками территорий, вошедших в состав Российской империи по Айгунскому (1858 г.) и Пекинскому договорам, первоначально осуществлялось принудительно [3, с. 136].

Специфика советского периода заключалась в наращивании организационного и финансового участия власти в реализации переселенческой политики. К существенным отличиям следует отнести и различия в использовании земли и размерах земельных наделов.

Библиографический список / References

1. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки, до конца XIX века. М., 1982. [Alekseev A.I. Osvoenie russkimi lyudmi Dalnego Vostoka i Russkoj Ameriki, do konca XIX veka [The developing of the Far East and Russian America by the Russian people, until the end of the nineteenth century]. Moscow, 1982.]
2. Горбачев О.В. Организованная миграция из села Центрального Нечерноземья во второй половине 1940-х – 1960-е годы // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 138–148. [Gorbachev O.V. Organized migration from the village of the Central Nechernozemie Region in the second half of the 1940s – 1960s]. *Voprosy istorii*. 2003. No. 2. Pp. 138–148. (In Rus.)]
3. Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск, 1997. [Zandanova L.V. Pereselenie krestyanstva v Aziatskuyu Rossiyu (konec 40-h – seredina 60-h gg. XX v.) [The migration of the peasantry to Asian Russia (late 40s – mid 60s. of the XX century)]. Irkutsk, 1997.]
4. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 2. Миграционные вызовы и стратегии обеспечения социально-политической безопасности дальневосточных территорий / Ващук А.С., Савченко А.Е., Ковалевская Ю.Н. и др. Владивосток, 2014. [Vashchuk A.S., Savchenko A.E., Kovalevskaya Yu.N. et al. Istoricheskie problemy socialno-politicheskoj bezopasnosti rossijskogo Dalnego Vostoka (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.) [Historical problems of socio-political security of the Russian Far East (the second half of the XX – the beginning of the XXI century)]. Part 2. Migration challenges and strategies for ensuring socio-political security of the Far Eastern territories. Vladivostok, 2014.]
5. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917 гг.). Историко-демографический очерк. М., 1985. [Kabuzan V.M. Dalnevostochnyj kraj v XVII – nachale XX vv. (1640–1917 gg.). Istoriko-demograficheskiy ocherk [The Far Eastern Territory in the 17th – early 20th centuries (1640–1917). Historical and demographic essay]. Moscow, 1985.]
6. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX века). Хабаровск, 1976. [Kabuzan V.M. Kak zaselyalsya Dalnij Vostok (vtoraya polovina XVII – nachalo XX veka) [How the Far East was settled (second half of the XVII – beginning of the twentieth century)]. Khabarovsk, 1976.]
7. Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни: Из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946–1953 гг. М., 2015. [Kostyashov Yu.V. Povsednevnost poslevoennoj derevni: Iz istorii

- pereselencheskih kolhozov Kaliningradskoj oblasti. 1946–1953 gg. [The everyday life of the post-war village: From the history of migratory collective farms in the Kaliningrad region. 1946–1953]. Moscow, 2015.]
8. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000. [Lyubavskij M.K. Istoricheskaya geografiya Rossii v svyazi s kolonizacijей. СПб., 2000. [Lyubavskij M.K. Istoricheskaya geografiya Rossii v svyazi s kolonizacijей [The historical geography of Russia in connection with the colonization]. St. Petersburg, 2000.]
 9. Мазур Л.Н. Приусадебное землепользование колхозников, работников совхозов и горожан в 1930–1980-е годы (по материалам Урала) // Землевание и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 366–384. [Mazur L.N. The private land use of collective farmers, workers of state farms and citizens in the 1930–1980s (based on the Urals' materials)]. *Zemlevadenie i zemlepolzovanie v Rossii (socialno-pravovye aspekty)*. *Materialy XXVIII sessii Simpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy*. Kaluga, 2003. Pp. 366–384. (In Rus.)]
 10. Пикалов Ю.В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 – июнь 1941 гг.). Хабаровск, 2003. [Pikalov Yu.V. Pereselencheskaya politika i izmenenie socialno-klassovogo sostava naseleniya Dalnego Vostoka RSFSR (noyabr 1922 – iyun 1941 gg.) [The migration policy and the changes in the social and class composition of the population of the Far East of the RSFSR (November 1922 – June 1941)]. Khabarovsk, 2003.]
 11. Пискунов С.А. Государственная политика переселения в сельскохозяйственные районы Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века). Благовещенск, 2011. [Piskunov S.A. Gosudarstvennaya politika pereseleniya v zemledelcheskie rajony Dalnego Vostoka SSSR (seredina 40-x – seredina 60-x gg. XX veka [State police of resettlement to agricultural areas of the Far East of the USSR (mid 40s – mid 60s of the XX century)]. Blagoveshensk, 2011.]
 12. Пискунов С.А. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР: опыт второй половины 1940-х – 1980-х гг. Благовещенск, 2016. [Piskunov S.A. Planovoe selskhozajstvennoe pereselenie v RSFSR: opyt vtoroj poloviny 1940-h – 1980-h gg. [Planned agricultural resettlement in the RSFSR: The experience of the second half of the 1940s – 1980s]. Blagoveshchensk, 2016.]
 13. Пискунов С.А. Эволюция государственной помощи переселенцам российской деревни (вторая половина 40-х – 80-е гг. XX в.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 2 (46). С. 187–192. [Piskunov S.A. Evolyuciya gosudarstvennoj pomoshchi pereselencam rossijskoj derevni (vtoraya polovina 40-h – 80-e gg. XX v.) [The evolution of state aid (help) to the migrants of the Russian village (the second half of the 40s – 80s of the XX century)]. *Socialnye i humanitarnye nauki na Dalnem Vostoke*. 2015. No. 2 (46). Pp. 187–192. (In Rus.)]
 14. Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976. [Platunov N.I. Pereselencheskaya politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie v SSSR (1917 – iyun 1941 gg.) [The resettlement (migration) policy of the Soviet State and its implementation in the USSR (1917 – June 1941)]. Tomsk, 1976.]

15. Ремнев А.В. Проблемы управления Дальним Востоком России в 1880-е гг. // Исторический ежегодник. Омск, 1996. URL: <http://www.omsku.omsereg.ru/histbook/articles/y1996/a017/article.shtml> (дата обращения: 19.05.2008). [Remnev A.V. The problems of managing (directing) by the Russian Far East in the 1880s. *Istoricheskiy yezhegodnik*. Omsk, 1996. URL: <http://www.omsku.omsereg.ru/histbook/articles/y1996/a017/article.shtml> (In Rus.)]
16. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. [Rybakovskij L.L. *Naselenie Dalnego Vostoka za 150 let* [The population of the Far East for 150 years]. Moscow, 1990.]
17. Чернышев К.А., Чернышева Н.В. Миграционные связи Кировской области как региона-донора: ретроспектива и современные особенности. М., 2022. [Chernyshev K.A., Chernysheva N.V. *Migracionnye svyazi Kirovskoj oblasti kak regiona-donora: retrospektiva i sovremennye osobennosti* [Migration connections of the Kirov region as a donor region: Retrospective and modern features]. Moscow, 2022.]
18. Щагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа и хозяйственное освоение восточных окраин России // Власть и общество России в прошлом и настоящем. М., 2000. С. 54–88. [Shchagin E.M. *Stolypinskaya agrarnaya reforma i hozyajstvennoe osvoenie vostochnyh okrain Rossii* [Stolypin agrarian reform and economic development of the Eastern outskirts (territories) of Russia]. *Vlast i obshchestvo Rossii v proshlom i nastoyashchem*. Moscow, 2000. Pp. 54–88. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 09.12.2023, принята к публикации 21.01.2024
The article was received on 09.12.2023, accepted for publication 21.01.2024

Сведения об авторе / About the author

Пискунов Сергей Александрович – доктор исторических наук; профессор кафедры истории России и специальных исторических дисциплин историко-филологического факультета, Благовещенский государственный педагогический университет

Sergey A. Piskunov – Dr. Hab. (History); Professor at the Department of Russian History and Special Historical Disciplines of the Faculty of History and Philology, Blagoveschensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Amur region, Russian Federation

E-mail: grew5@mail.ru